

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

ISSN: 2181-4163

IMPACT FACTOR: 8.2

The international scientific journal "Interpretation and researches" publishes the results of scientific research conducted by school teachers, university students, professors and teachers, and independent researchers in the form of scientific articles. This journal is indexed in authoritative databases and published in electronic form.

The international scientific journal has certificate No. 054841 of the Agency for the Development of Information and Mass Communications under the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan. The journal accepts articles in the following areas: 1. Exact sciences 2. Natural sciences 3. Engineering sciences 4. Pedagogical sciences 5. Social and human sciences 6. Medical sciences. Note for authors of articles: articles are accepted in Uzbek, Russian, English, Karakalpak.

INTERPRETATION AND RESEARCHES

GOOGLE SCHOLAR ZENODO CYBERLENINKA OPEN AIRE

interpretationandresearches.uz

№6(28)
15.04.2024

International scientific journal
“INTERPRETATION AND RESEARCHES”

volume 2 issue 6(28)
15. 04. 2024

interpretationandresearches.uz

**АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МАСТЕРСТВА В «ТЫСЯЧЕ И ОДНОЙ
НОЧИ»**

Астанова Гульнора Аминовна

профессор кафедры узбекского языкознания и журналистики
Бухарского государственного университета, доктор филологических наук
guli4803@mail.ru

Яруллина-Йылдырым Рамиля Асхадулловна

профессор кафедры турецкого языка и литературы факультета естественных и
гуманитарных наук
университета Иненю (Турция), доктор филологических наук
ramilya.yildirim@inonu.edu.tr

Аннотация. В статье представлены сведения о встречающихся в сказках волшебных предметах (кольцах, знаменах, талисманах и др.), несущих важную сюжетно-развивающую информацию. Он также проливает свет на знаковые документы – предшественники письменности, выполняющие ту же функцию: запись, сохранение и передачу наиболее важной информации. Эти элементы фольклора глубоко связаны с художественностью изобразительного изображения «Тысячи и одной ночи». Магические предметы, такие как кольца и талисманы, не только добавляют в истории элементы фантастики и волшебства, но и служат важными символическими элементами. Они выступают ключами к развитию сюжета, а их появление в рассказах обычно сопровождается поворотом событий или значительными изменениями в жизни героев.

Ключевые слова: «Тысяча и одна ночь», историческая поэтика, источники, мастерство, художественно-изобразительные средства.

**ANALYSIS OF ARTISTIC CRAFT IN “THE ONE THOUSAND AND ONE
NIGHTS”**

Astanova Gulnora Aminovna

professor of the department Uzbek linguistics and
Journalism Bukhara State University, Doctor of Philology
guli4803@mail.ru

Yarullina-Yildirim Ramilya Askhadullova

Professor of the Department of Turkish Language and Literature
Faculty of Natural Sciences and Humanities Inonu University (Türkiye),
Doctor of Philology

Annotation. The article presents information about magical objects found in fairy tales (rings, banners, talismans, etc.), which carry important plot-developmental information. It also sheds light on iconic documents - the predecessors of writing, which perform the same function: recording, preserving and transmitting the most important information. These elements of folklore are deeply connected with the artistry of the visual representation of the Arabian Nights. Magical objects such as rings and talismans not only add elements of fantasy and magic to stories, but also serve as important symbolic elements. They act as keys to the development of the plot, and their appearance in stories is usually accompanied by a turn of events or significant changes in the lives of the characters.

Key words: "A Thousand and One Nights", historical poetics, sources, craftsmanship, artistic and visual means.

Актуальность. В наследии арабской народной литературы, особенно в контексте искусственного нарративного творчества, "Тысяча и одна ночь" занимает центральное место как выдающийся образец литературного мастерства. Это произведение не просто собрание разнообразных историй, но и платформа для демонстрации изысканных художественных приёмов, проявляющихся в искусной структуре повествования, остроумии языка и глубине символизма. Как мозаика, соединяющая литературные, исторические и культурные фрагменты разных эпох и народов, от Индии до Египта, "Тысяча и одна ночь" представляет собой уникальный коллаж, который отражает богатство и многообразие арабской словесности.

Центральным элементом этой эпической мозаики является увлекательная рамочная история о Шахразаде, которая использует силу своего рассказа как средство спасения себя и других. Этот приём служит не только как структурный элемент, но и как метафора силы словесности и рассказа. Разнообразие жанров в сборнике, от героических эпосов и легенд до анекдотов и любовных повестей, демонстрирует как творческий потенциал арабского народа, так и его способность к адаптации и интеграции внешних влияний, что и является ключевой особенностью в истории развития сборника.

При этом, каждая история "Тысячи и одной ночи" выходит за рамки простого рассказа, превращаясь в сложное переплетение мифов, культурных образов и фольклорных традиций. Применение художественных изобразительных средств, таких как символика, метафоры, аллегии, в этих рассказах, не только обогащает повествование, но и открывает глубокие философские и моральные измерения. Этот многослойный подход, где каждый элемент повествования обогащается искусственными изобразительными средствами, создает сложную, динамичную картину, характерную для арабской литературы и культуры.

Сюжеты "Тысячи и одной ночи" часто отличаются сложной структурой и композиционными узорами, напоминающими орнаменты арабских средневековых художников. Эти рассказы, порой напоминающие ритмические фигуры с уравновешенными и симметричными эпизодами, демонстрируют мастерство авторов в создании замысловатых и гармоничных повествований.

В "Тысяче и одной ночи" художественные изобразительные средства играют ключевую роль в создании богатой и многоуровневой нарративной структуры. Произведение отличается высокой художественной культурой, в которой изобразительные элементы не только служат для украшения, но и являются неотъемлемой частью рассказа, обогащая его и добавляя глубину. В контексте современных литературных и культурных исследований, анализ этих элементов в "Тысяче и одной ночи" выявляет важные аспекты культурного наследия и традиций нарративного искусства.

Материалы и методы. В статье проводится всесторонний анализ использования художественных изобразительных средств в сказочном произведении "Тысяча и одна ночь", основываясь на сведениях о волшебных предметах, таких как перстни, знамёна, талисманы, и иконических документах, являющихся предшественниками письменности. Эти элементы, играющие ключевую роль в развитии сюжета и символизации глубинных культурных и философских понятий, рассматриваются с точки зрения их вклада в создание многослойного и насыщенного повествования.

Символический анализ волшебных предметов в сказках позволяет раскрыть их роль как катализаторов сюжетных поворотов и значительных изменений в жизни персонажей. Волшебные предметы несут в себе не только элементы фантастики, но и служат мощными символами силы, мудрости, удачи или судьбы, отражая тем самым богатую культурную традицию Востока. Анализ иконических документов раскрывает их функцию как связующих звеньев между прошлым, настоящим и будущим персонажей, добавляя глубину и мистику в повествование.

Таким образом, исследование волшебных предметов и иконических документов в "Тысяче и одной ночи" выступает как пример мастерского использования художественных изобразительных средств, способствующих созданию сложного, насыщенного смыслами повествования, которое охватывает не только развитие сюжета, но и его глубокую символическую и культурную насыщенность.

Результаты и их обсуждение.

В "Тысяче и одной ночи" уникальное мастерство использования художественных изобразительных средств проявляется уже в начальных эпизодах, где основное внимание уделяется роли знака-предмета в передаче и

фиксировании информации. Это наблюдается в способности обыденных объектов, таких как части лица или даже мельчайшие элементы, например, зрачок, выступать в качестве самостоятельных носителей значений в социальных коммуникациях. Эти знаки-предметы не только служат инструментами для передачи смыслов, но и играют ключевую роль в развитии сюжета, придавая ему сложность и глубину.

Каждый знак и символ в "Тысяче и одной ночи" несет в себе более глубокое значение, влияющее на развитие сюжета и характеристики персонажей. Вся эта система знаков и символов служит не просто как фон для событий, но как активный элемент, способный изменять ход истории и отражающий мастерство использования художественных изобразительных средств в этом эпическом произведении.

В сказках "Тысячи и одной ночи" роль знака нередко исполняет знамя, этимология которого уходит в корни слова "знак". Персонажи определяют своих союзников и врагов по форме и цвету знамён. Примером служит история аль-Курджана, чьё войско встречает пыль, окутывающую границы неба и земли, сигнализируя о чем-то важном. По приказу правителя, быстрые вестники докладывают ему о приближающихся армиях, опираясь на информацию, разгаданную по знаменам. Этот момент, зафиксированный в "Рассказе об Аджибе и Гарибе" (ночь № 645, см. также ночь № 670³⁷), становится ключевым. Воины под каждым знаменем, количество которых насчитывалось в двадцать, представляли собой по тысяче человек.

Также важную роль играют талисманы, хранящие таинственные знания. Например, в "Рассказе об Ану-Мухаммеде-лентяе" (ночь № 303) упоминаются четыре флага и изображение орла с надписью. Иногда эти талисманы принимают форму надписей, как на золотом жгуте мага в "Сказке о Хасане-Басрийском" (ночь № 782). Золотой перстень с надписями, напоминающими следы муравьёв, попадает к башмачнику Маруфу в подземелье, обещая владыке джиннов выполнение любых желаний. Однако перстень имеет свою особенность: чтобы активировать его силу, необходимо потереть его лишь раз. Двойное трение приведет к уничтожению слуги перстня, как описано в "Рассказе о Маруфе-башмачнике" (ночь № 995). Эти детали подчеркивают, что мощь написанных слов и талисманов иногда превосходит даже магическую силу, что демонстрируют изощренное использование художественных изобразительных средств, где знамена и талисманы не просто фоновые детали,

³⁷ Информация о сказках издания "Тысяча и одна ночь. Собрание сказок" доступна в восьми томах. Перевод, вступительная статья и комментарии предоставлены М. Салье, редактирование осуществлено И. Крачковским, а статья "О сказках" написана М. Горьким. Издание также включает предисловие академика О. Ольденбурга. Это факсимильное издание, выпущенное в Москве издательством "Терра" в 1993 году.

а ключевые символы, влияющие на развитие сюжета и предоставляющие глубину каждой истории.

В "Тысяче и одной ночи", перстни являются не просто украшениями, а мощными символами, определяющими статус их владельцев и действуя как важные идентификаторы власти и царского достоинства. Иллюстративным примером этого является "Рассказ о царевице и семи везирах" (ночь № 602), где ифрит пробуждает воображение, появляясь с девушкой, сравнимой с "незакрытым солнцем на чистом небе". В этой сцене ключевым моментом становится соблазнение царевича девушкой, которая затем требует его перстень. Этот акт передачи перстня, увенчанного многочисленными другими перстнями в шелковом платке, становится знаком обмана и измены. Символический вес этого перстня настолько велик, что его потеря побуждает царя почти к убийству собственного сына.

Перстень также выступает как символ любви и взаимопонимания в "Повести о Камар-аз-Замане и Будур" (ночь № 184). Камар-аз-Заман обменивается перстнями с Будур, что служит физическим свидетельством их взаимной привязанности и любви. Этот обмен перстнями представляет собой важный момент в развитии их отношений, выражая глубокие эмоциональные связи.

В теме перстней также упоминается царевна Ситт Будур, перстень которой украшен стихотворением. Это придает ему не только эстетическую ценность, но и делает его носителем культурной и поэтической значимости. В этих случаях перстень превращается из простого предмета в ценный символ, усиливающий его сакральное значение.

Предметы, особенно перстни, используются не только как элементы сюжета, но и как мощные символы, отражающие более глубокие идеи о власти, преданности и культуре. Через эти символы передается сложная социальная и эмоциональная информация, демонстрируя использование художественных изобразительных средств в этом легендарном сборнике сказок.

В сказках "Тысячи и одной ночи" брови и глаза выступают не просто как части повествования, но как тонкие и мощные инструменты для передачи скрытых сообщений и эмоций. Брови, глаза, и другие предметы трансформируются в знаки, через которые проявляется мастерство использования художественных изобразительных средств, создавая сложную и многогранную ткань коммуникации и взаимодействий между персонажами. Они действуют как незаметные, но выразительные знаки в коммуникации между персонажами. Например, в "Рассказе второго календера"³⁸ (ночь № 13),

³⁸ Календер — это человек, входивший в состав монашеского ордена и обеспечивавший своё существование за счёт подаяний.

один жест бровью от девушки, обреченной на смерть, передает целое послание герою-рассказчику, побуждая его к молчаливому обещанию спасти ее. Схожим образом, в "Рассказе об аль-Амджаде и аль-Асаде" (ночь № 230), обмен взглядами и бровными жестами между Амджадом и прекрасной женщиной тут же создает невидимую, но сильную связь.

Абу-Мухаммед-лентяй использует глаза как знак, вызывая появление клеток с птицами в "Рассказе об Абу-Мухаммеде-лентяе" (ночь № 300), демонстрируя, как незаметные, но точные жесты могут влиять на ход событий и вызывать волшебные действия.

В сказках "Тысячи и одной ночи" обычные предметы часто обретают особенное значение, превращаясь в знаки, которые переносят скрытые сообщения и глубокие эмоции. Предметы, которые на первый взгляд кажутся обыденными, в руках мастеров сюжета обретают новые измерения, служа важными элементами в художественном изображении мира "Тысячи и одной ночи". Например, в "Сказке о Камар-аз-Замане и жене ювелира" (ночь № 970), жена ювелира использует обыденные предметы, такие как бабки и нож, для передачи своих мыслей и чувств Камар-аз-Заману. Бабки в кармане символизируют обвинение в равнодушии к любви, а нож служит предупреждением о последствиях его безразличия.

Зат-ад-Давахи в "Повести о царе Омаре-ибн-ад-Нумане" (ночь № 93) создает на своем лбу светящееся клеймо, превращая его в инструмент обмана и манипуляции. Этот знак становится средством для введения в заблуждение других персонажей, демонстрируя мощь символики и влияния.

Чучело льва в "Сказке о Джиллиаде и Шимасе" (ночь № 922) служит как средство обмана пастуха, иллюстрируя, как вор использовал визуальную иллюзию для достижения своих целей. Этот предмет, хотя и простой, но хитроумно использованный, становится эффективным инструментом манипуляции.

Встречающиеся в "Тысяче и одной ночи" изображения и их символическое значение расширяют возможности рассказа и добавляют к нему слой мистицизма и глубины, показывая, как мастерство использования художественных изобразительных средств может изменять сюжет и вносить в него новые аспекты, делая каждую историю уникальной и многогранной.

Изображения играют важную роль, несмотря на традиционный запрет ислама на визуализацию одушевленных объектов, чего, однако, нет в Коране. Этот культурный аспект породил богатую традицию в мире искусства, в частности, в создании миниатюр и арабесок, в которых мусульманские художники нашли способ выразить своё художественное чувство.

Выводы.

"Тысяча и одна ночь" демонстрирует богатство художественных методов, от изображений и схематических аналогов до символов и письменности. Это разнообразие не только украшает повествование, но и добавляет глубину и сложность в его понимание и интерпретацию.

Художественные элементы в "Тысяче и одной ночи" часто служат катализаторами сюжетных разворотов и важными факторами в развитии персонажей. От влюбленности в изображение до использования карт для запоминания расположения предметов, искусство глубоко влияет на действия и эмоции персонажей.

Произведение показывает тесное переплетение изображений и текста, создавая единую композицию, где каждый элемент дополняет и раскрывает другой. Это демонстрирует мастерство создателей сказок в использовании изобразительных и текстовых средств для создания полноценного нарратива.

Изображения в "Тысяче и одной ночи" неразрывно связаны с культурой и эпохой своего создания, отражая эстетические нормы и художественные предпочтения того времени. Это делает их не только искусственными украшениями, но и ценными культурными артефактами.

Художественные изобразительные средства в сборнике нередко выполняют функцию эмоционального и символического воздействия. От изображения влюблённых до карт и планов, каждое изображение несет в себе глубокий эмоциональный оттенок или символическое значение, способное влиять на восприятие истории читателем.

References:

1. Astanova, G. A. (2020). A MASTERPIECE OF ARABIAN TALES AND WORLD LITERATURE. *Theoretical & Applied Science*, (3), 352-356.
2. Astanova, G. A. (2020). Historical truth in the images of women in shakhrizad stories. *Scientific reports of Bukhara State University*, 4(1), 204-207.
3. Aminovna, A. G. (2021). ETHNO-CULTURAL ISSUES IN “THOUSAND AND ONE NIGHTS”. *Conferencious Online*, 84-85.
4. Arabian tales: tales of the peoples of the Arabian Peninsula. / from the Arabic language by N. Ibrohimov, T. Mukhtorov. - Tashkent: Science, 1994. - 87.
5. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика. – Л.: Художественная литература, 1940. – 498 с.
6. Герхардт М.И. Искусство повествования. Литературное исследование "1001ночи" / Пер.с англ.А.И.Матвеева. –365с.
7. И.М.Филштинский. История арабской литературы X-XVII века. – М.:1991. –533с.

8. Столяров Ю. Н. "Тысяча и одна ночь" – выдающееся явление средневековой библиокультуры арабского Востока // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 1 (69). – С. 18–27.

9. Столяров, Ю. Н. Книга "Тысяча и одна ночь" – выдающееся явление средневековой библиокультуры арабского Востока / Ю. Н. Столяров // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 1 (69). – С. 18–27.

10. Столяров, Ю. Н. Малые формы письменности в сказках "Тысячи и одной ночи" / Ю. Н. Столяров // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 4 (72). – С. 7–21.

11. Столяров, Ю. Н. Элементы письменной культуры в сказках "Тысячи и одной ночи" / Ю. Н. Столяров // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 3 (71). – С. 7–13.

12. Хамрабаев Н. Корни и источники «Тысячи и одной ночи». // Ученые записки Худжандского Государственного университета им. академика Б. Гафурова. (Худжанд) ISSN: 2077– 4990. 2012. №3. – С. 16–22. (язык: таджикский).